

In Service of God and Humanity:

The Legacy of Shaykh Muhammad al-Ghazali

Бенауда Бенсаид

СЛУГА БОГА
и ЧЕЛОВЕЧЕСТВА –
наследие шейха Мухаммада ал-Газали

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

Бенауда Бенсаид

**СЛУГА БОГА
И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА —
НАСЛЕДИЕ ШЕЙХА
МУХАММАДА АЛ-ГАЗАЛИ**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2022

УДК 297
ББК Э38-2

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Бенауда Бенсаид.

Слуга Бога и человечества — наследие шейха Мухаммада ал-Газали / пер. с англ. С. М. Коваленко. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022. — 32 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», XXIII).

ISBN 978-5-85803-603-6

Б 46 Область современных исследований *да'вата* (исламский призыв) охватывает существующие модели *да'вата* в соответствии с их историческими основами, философским и методологическим обоснованием. И по сей день, несмотря на основные принципы и влияние различных моделей *да'вата*, делятся дебаты о том, какая из этих моделей наиболее эффективно усовершенствует понимание ислама и смогут ли они объединить традиционные религиозные нормы и сложные вызовы современности.

Настоящее издание демонстрирует не только глубокое понимание исламской теории *да'вата*, но также критический анализ современных практик *да'вата* в социально-культурном контексте мусульман и в свете наилучшего ответа *да'вата* на вызовы современности — при одновременном соблюдении фундаментальных догматов ислама. На пути решения этой проблемы современный ученый и проповедник Мухаммад ал-Газали развил новый взгляд на предмет *да'вата*.

Книга рассчитана на всех интересующихся современной исламской мыслью.

*Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-603-6

9 785858 036036

© Международный институт исламской мысли, 2016

© Институт Интеграции Знаний,
издание на русском языке, 2022

ПРО СЕРИЮ

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», являющейся собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, давая при этом читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги, и помогает вникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

В серии представлены 27 книг, разделенных на три собрания. Третье собрание включает следующие 9 книг:

Ахмад ар-Раисуни

Аш-Шура: Коранический принцип совещания

Мухаммад ‘Умар Фарук

На пути к нашей Реформации: от законничества к ценностно ориентированным исламскому праву и юриспруденции

Фатхи Хасан Малкави

Оценивание интеллектуального строения, а также структуры мысли и разума

Мусфир бин ‘Али ал-Кахтани

Понимание макасид аш-шари‘а: современный взгляд

▼ *Бенауда Бенсаид*

Слуга Бога и человечества — наследие шейха Мухаммада ал-Газали

Бадран Бенлахсен

Социально-интеллектуальные основы подхода Малека Беннаби к цивилизации

Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур

Трактат о целях шариата

Фатхи Хасан Малкави

Эпистемологическая интеграция: основы исламской методологии

Зульфикар ‘Али Шах

Антропоморфные описания Всевышнего в иудейской, христианской и исламской традициях.

Представляя Непредставимое

ВСТУПЛЕНИЕ

Область современных исследований *да'вата* (исламского призыва) часто охватывает существующие модели *да'вата* с соответствующими им историческими основами, философиями и методологиями, как, например, созданные в рамках суфизма Джамаат Таблиг, Джамаат-и-ислами или *Ахль ал-хадис*. До сих пор, несмотря на основные принципы и разное влияние этих моделей *да'вата*, все еще делятся дебаты о том, какая из этих моделей наиболее эффективно усовершенствует понимание ислама и смогут ли они соединить религиозные нормы и сложные вызовы современности. Таким образом, необходимо не только глубокое понимание исламской теории *да'вата*, но также критический анализ современных практик *да'вата* в социально-культурном контексте мусульман и в свете путей наилучшего ответа *да'вата* на вызовы современности при одновременном соблюдении фундаментальных догматов ислама. На пути решения этой проблемы поздний ученый и проповедник Мухаммад ал-Газали развил новый взгляд на предмет *да'вата*. За свою жизнь он написал почти шестьдесят книг, большинство из которых подходили к рассмотрению *да'вата* критически и нетрадиционно.

Размышления и опыт ал-Газали нашли свое отображение в масштабной дискуссии на тему *да'вата*, а основные составляющие этого опыта были обретены, например, во время проживания ал-Газали в сельской местности в Египте, во время обучения в организации «Братья мусульмане» (1937–1953), при прохождении академических курсов в университете Ал-Азхар, во время работы на разных должностях в правительстве (1971–1981). Во внимание приняты также его активное сотрудничество со многими исламскими и благотворительными организациями и даже личные истории и путешествия. Он наблюдал распад Османской империи в 1922 г., был свидетелем упадка и падения разных мусульманских стран. Следовательно, его взгляды отражают широкий спектр социально-исторических событий, которые касаются различных политических эпох, регионального и глобального развития того времени. В своих литературных работах он анализирует как широкий круг современных исламских учений, так и мусульманское общество и культуру, стремясь заложить твердые основы для успешной практики *да'вата*.

Эта работа является попыткой анализа множества не связанных между собой вопросов. Главный вопрос, на который я пытался найти ответ: «Какую модель *да'вата* развил ал-Газали для современного ислама?» При решении этого вопроса я столкнулся с большим количеством следующих важных вопросов: «Какое понимание было у ал-Газали относительно природы человека (*фитра*), относительно *да'вата*? В чем заключается влияние социально-культурного развития на *да'ват*? И какова роль свободы и религиозного плюрализма в повышении эффективности *да'вата*? В данной работе также обсуждаются примеры, влияющие на про-

цесс усовершенствования *да'вата*, и другие вопросы, такие как *да'ват* и мир, универсальность *да'вата*. В конечном счете я также пытался понять генезис взглядов ал-Газали и главных факторов, сыгравших основополагающую роль при формировании его интеллекта.

Глава первая

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МУСУЛЬМАНСКОГО РЕФОРМАТОРА МУХАММАДА АЛ-ГАЗАЛИ (1917–1996)

Стараясь понять пути формирования его взглядов, я проанализировал детство и образование ал-Газали, а потом погрузился в исследование глубины его личности. Также проанализировано, как участие в деятельности «Братьев-мусульман» повлияло на формирование его взглядов и то, как он попытался дистанцироваться от этого движения. Данный раздел рассматривает научную школу ал-Газали и его вклад в развитие исламской науки, а в завершение раздела подводится итог в виде общей оценки его жизненного и интеллектуального наследия.

Детство ал-Газали и образование

Мухаммад ал-Газали ал-Сакка родился 22 сентября 1917 г. в деревне Никла ал-Инаб, расположенной в провинции ал-Бухейра (Северный Египет). Его отец, Ахмад ал-Сакка, был религиозным человеком, который лелеял большие надежды в отношении будущего ал-Газали. Ал-Газали был назван в честь великого ученого Абу Хамида ал-Газали из Багдада (450–505 г. х./1058–1111), хотя есть и другие мнения по этому поводу. Еще до брака его отец утверждал, что у него было видение, будто к нему приходил Абу Хамид ал-Газали и просил назвать будущего сына в его честь.

Если имя ал-Газали могло не повлиять на него настолько сильно, как некоторые склонны верить, то нет сомнения в том, что место его рождения действительно оформило его взгляды. Ал-Газали вырос в Никла ал-Инаб, месте, где религиозные чувства наполняли ежедневное поведение и в большой степени отражали интересы общества в целом. Рассказы ал-Газали касаются религиозного консерватизма местного населения, его повышенного интереса к заучиванию Корана, мастерства местных жителей в изучении исламских наук и способности воспитывать ученых. Можно сказать, воспоминания ал-Газали о родной деревне имели большое значение для него и сильно сказались на становлении его личности.

Важные воспоминания ал-Газали касаются мятежа против оккупантов (1919). Он вспоминает, как крестьяне обрезали телефонные провода в знак протеста, а также более драматические моменты, например, окружение мечети отрядом солдат-оккупантов и убийство ими тех крестьян, которые отказались подчиниться их власти.

Экономические условия, в которых родился ал-Газали, могут быть охарактеризованы только как очень сложные. Ал-Газали рос в эксплуатируемом сельском регионе, подверженном гнету и репрессиям паши и принцев. Несправедливость и эксплуатация со стороны землевладельцев были распространены так же, как и жестокое отношение к крестьянам, которые получали крохи за свой тяжелый труд. Неудивительно, что эта социальная несправедливость породила привилегированное социальное сословие и в египетском обществе сформировался разрыв между богатыми и бедными. Вследствие неравного распределения прибыли сложились условия, когда некоторые люди сажают зерно, но едят сено, выращивают хлопок, но одеваются бедно, возводят высокие дома, но все еще живут за чертой бедности. Такая ситуация вызывала сочувствие ал-Газали по отношению к населению, живущему в страдании, терпящему эксплуатацию и плохое обращение.

К 1914 г. мелкие землевладельцы составляли более 90 % всех земельных собственников и все еще имели только четверть земли. Крупные землевладельцы формировали группу с общими интересами, и землевладение обеспечивало им привилегированное положение на вершине египетского общества. К 1966 г. плотность населения выросла и достигла 845 человек на квадратный километр. Этот рост плотности населения, естественно, имел негативное влияние на средний доход, а низкие доходы египетских крестьян препятствовали увеличению количества обрабатываемой земли. Сельскохозяйственные земли были слишком дорогие. Крестьяне на социальной лестнице продолжали занимать самые низшие ступени и продолжали страдать от изнурительных болезней, бедности и недоедания. Такие социально-экономические условия оказали глубокое влияние на взгляды ал-Газали и в конечном счете привели его к заключению, что религия не может процветать в таких ужасных условиях — условиях бедности, болезней и невежества. Эти жестокие условия жизни также привели его к идеям, затрагивающим отношения между прогрессом в религии и окружающей средой, а также между экономическим ростом и *да'ватом*.

Образование ал-Газали проходило в разных условиях, от *куттаба* до Александрийского института религии и университета Ал-Азхар. В возрасте пяти лет ал-Газали начал обучение в местном *куттабе*, где заучивал наизусть Коран. Результатом обучения в *куттабе* было выучивание наизусть коранического текста, соответственно, и весь учебный процесс был упорядочен вокруг значений и силы слов. Навыки чтения и письма всегда были второстепенны по отношению к навыкам точного воспроизведе-

дения слов Господа, приобретенным путем ежедневной работы над священными аятами и их многократным повторением.

В 1927 г. в возрасте десяти лет ал-Газали поступил в Александрийский институт религии, где он обучался на протяжении девяти лет. Предметы включали как религиозные, так и «секулярные» науки. В это время ал-Газали читал книги из книжного магазина своего отца. Его отец часто поощрял чтение сына, но, к своему сожалению, обнаружил, что ал-Газали религиозным книгам предпочитает заграничные романы. Одна из причин этого заключалась в низком уровне качества таких книг.

В 1937 г. ал-Газали начал обучение на факультете теологии университета Ал-Азхар. После четырех лет обучения он получил свой лицензиат (*‘аламиййа*) и поступил на двухгодичный магистерский курс по *да‘вату* и религиозному наставничеству (*ал-да‘ват ва ал-иршад*). На протяжении своего обучения на факультете ал-Газали работал имамом (религиозное духовное лицо) в мечети ал-Атаба ал-Хадра. В студенческое время ал-Газали находился под влиянием таких ученых, как Абд ал-Азим ал-Заркани. Двумя другими выдающимися учителями были Ибрахим Гарбави и Абд ал-Азиз Билал.

Ал-Газали часто обращался к рассмотрению своего начального образования и выявлял проблемы, чтобы доказать, что усовершенствование системы образования является жизненно необходимым и в действительности неизбежно необходимым условием для современной исламской реформы. Он использовал также и свой опыт обучения, чтобы оценить и указать проблемы образования *дуат* (призывающие к исламу), иными словами, обратить внимание на интегральную взаимосвязь, существующую между религиозным обучением и *да‘ватом*, в дополнение к связи между эффективным образованием и религиозным прогрессом. Ал-Газали был твердо убежден, что большинство религиозной литературы, которая использовалась обществом, включая ту, что издавалась Ал-Азхаром, отличалось низким качеством в плане как содержания, так и стиля и вредило мусульманской культуре. С точки зрения ал-Газали образование в *куттабе* (начальная школа) ограничивало активность детей, угнетало их жизнерадостность и оставляло наедине с эмоциональными проблемами. Также ал-Газали считал, что использование «палки» по отношению к ученику является разрушительным, поскольку образование детей требует сочувствия, терпения, толерантности и строгости без жестокости. Он был убежден, что, несмотря на хорошие намерения, некоторые *куттабы* превращали детей в зубрил, вместо того чтобы воспитывать эффективное молодое поколение, могущее стать образцом для подражания. Все же, несмотря на то, что он был противником механического заучивания наизусть, ал-Газали продолжал отстаивать традиционные методы передачи Корана.

Нужно отметить, что во времена ал-Газали религиозное образование находилось на самом низком уровне, и он ощущал, что это не способствует исламу и не привлекает компетентных студентов. Ал-Газали

обращает внимание на следующие три проблемы в религиозном образовании: а) нехватка эмоциональных и интеллектуальных способностей у части ученых-теологов; б) ранняя академическая специализация до обретения достаточной базы знаний по гуманитарным и другим научным предметам; в) скудное понимание основ ислама и чрезмерное внимание к тривиальным проблемам.

Дискуссия ал-Газали о плачевном состоянии религиозного образования отображает неподдельную заинтересованность в его модернизации путем внедрения современных дисциплин. Ал-Газали утверждает, что выпускники-исламоведы должны не только иметь традиционные знания, но также понимать современную науку. Это может помочь им использовать современные взгляды для ознакомления с исламом, несмотря на то, что основы работы *да'вата* параллельны научному прогрессу. Обучение оценивается как улучшение жизни общества, помощь людям на пути воплощения ценностей ислама в повседневной жизни или усиления постепенных социальных изменений, необходимых для реформ.

Исследование личности ал-Газали

В процессе исследования личностных качеств ал-Газали я выделил главные, которые, возможно, определили его судьбу, это такие качества, как уверенность, приверженность истине, отстаивание справедливости и равенства, борьба против эксплуатации и покорности. Ал-Газали считал бережное отношение особенно важным для прогресса человечества и не поощрял грубость, агрессию или безразличие. Хотя ал-Газали был приверженцем снисходительности и терпимости, в некоторых случаях он терял контроль, особенно когда видел безразличных людей, которые решали общественные дела, делали вредоносные заявления или вовлекались в пустые разногласия.

Ал-Газали отвергал любой акт, отрицающий хотя бы толику свободы разума или сознания, считая это бесчеловечным. Именно его вера в свободу привела его к критике как религиозного формализма, так и многих других проявлений религиозной и социально-культурной жизни. Он также рассматривал разум как структурную основу религии, поскольку, с его точки зрения, интеллектуальные доказательства имеют подавляющее значение и только посредством разума мы можем познать Господа, распознать истину откровения и осмыслить ответственность человека в жизни иной. Становится очевидным, что интеллектуальная свобода привела его ко многим важным вопросам, которые касаются жизни мусульман и исламских дисциплин, таких как основы веры, юриспруденция и история.

Также имеет смысл исследование стиля изложения ал-Газали своих мыслей, иногда обретавшего слишком резкий оттенок. Его интеллекту-

альное путешествие в *куттаб* или же в университет Ал-Азхар не дает достаточных оснований для слишком резкой реакции на традиционную религиозную методiku преподавания. Однако кажется, что на него повлияли некоторые события, например, падение Османского халифата, эксплуатация мусульманского мира другими государствами, оккупация Палестины и стагнация мусульманского мира. Он действительно просит прощения у своих читателей за ту горечь и злость, что присущи урокам, которые он извлек из исторических событий, и за ту резкость, которой пропитаны его размышления относительно упадка мусульман. Более того, иногда утверждения ал-Газали пессимистичны, не оставляют ни капли надежды. Его повышенная эмоциональность обуславливается сравнением преобладающих условий жизни мусульманского мира и других наций, а также беспокойством по поводу страданий и угнетения мусульман. Причиной столь резкого подхода ал-Газали является гнев из-за ухудшающихся социально-культурных условий жизни мусульман.

Ал-Газали и «Братья-мусульмане»

Ал-Газали знал Хасана ал-Банну, лидера организации «Братья-мусульмане», когда он был студентом Александрийского института религии. Потом, в возрасте двадцати лет, он присоединился к движению «Братья-мусульмане» и был очень активным членом этой организации на протяжении семнадцати лет. Ал-Банна назначил его заместителем секретаря *Маяллат ал-Ихван ал-Муслимин* (Журнал «Братев-мусульман»). Талант писателя ал-Газали действительно сделал его соответствующим званию *адиб ал-да'ват* (писатель *да'вата*) среди членов «Братев-мусульман», и его литературное мастерство и интеллектуальная компетентность проявились сполна в его публикациях. Ал-Газали стал активным членом организации, а также официальным ученым в Министерстве по делам вакуфов.

Часто в своих работах ал-Газали ссылается на ал-Банну как своего первого учителя и наставника. Вскоре после убийства ал-Банну в 1948 г. всплыли на поверхность проблемы организации. Разногласия ал-Газали и новоназначенного лидера, Хусейна Худайби (1891–1973), вылились в его отставку и взаимный обмен обвинениями. Именно несогласие ал-Газали с решением «Братев-мусульман» бойкотировать правительство Гамалы Абдель-Насера привело к отставке ал-Газали. На самом деле конфликт с «Братями-мусульманами» начался немного раньше. Нужно сказать, что если бы ал-Газали продолжал поддерживать связь с «Братями-мусульманами», его деятельность могла бы иметь другое направление. Поскольку это все же случилось, его формальный разрыв связей со структурированным исламским движением дал ему свободу, необходимую для независимого, критического и широкого рассмотрения *да'вата*.

Научная школа ал-Газали и вклад в исламскую науку

Мышление ал-Газали изменялось и развивалось на протяжении его карьеры. Работа ал-Газали *Дустур ал-Вихда ал-Такафийаа* («Строение культурного единства») освещает доказательства его растущей независимости от главных сфер интересов «Братьев-мусульман», изложенных в двадцати принципах ал-Банну. Ал-Газали сформулировал десять своих новых принципов, необходимых для проведения реформы:

1. Женщины и мужчины являются партнерами (*шакаик*).
2. Семья является моральной и социальной основой (поддержкой) общества и природным центром обучающихся поколений.
3. Моральные и экономические права людей должны обеспечиваться и гарантироваться.
4. Законодатели, даже короли или президенты, являются всего лишь посредниками, действующими во благо соответствующих наций.
5. Взаимная консультация (*шур*) — основа правительства, каждая нация должна выбрать метод, который наилучшим образом учитывает её интересы.
6. Условия и права на частную собственность должны быть защищены. Нация — единый организм, который не терпит пренебрежения или раздела.
7. Мусульманские страны несут ответственность за *да'ват*.
8. Религиозные различия не должны быть почвой для враждебности или войны.
9. Отношения между мусульманами и международным сообществом должны определяться согласием относительно братства человечества; мусульмане должны проводить *да'ват* путем дебатов/убеждения, без причинения вреда кому-либо.
10. Мусульмане должны делать вклад в моральное и материальное благосостояние общества.

Эти принципы направлены на религиозную реформу мусульманского общества.

Некоторые из главных поводов для беспокойства ал-Газали включали взаимосвязанные проблемы, такие как фрагментация ислама, современное состояние мусульманской культуры, негативное отношение к жизни, фатализм в мусульманском мире, непонимание принципа причинности, положение женщины в периоды слабости и упадка, низкий уровень арабской литературы, неправильное управление богатством и коррупция в политике. Он не вписывался в мусульманское движение, его постоянный критицизм мог поддерживаться только в атмосфере свободы и независимости. Он интересовался пересмотром и очищением тол-

кования мусульманских источников для восстановления положения мусульман в мире.

Ал-Газали считал, что его работы отображают вдохновляющую реальность. Они направлены на стимуляцию сознания, которое живет в сердце верующих, и предоставляют ключи к разным смыслам, неоценимым для мусульман. Его работы отвечают одновременно на все интеллектуальные и эмоциональные запросы личности и общества. Его работы также предоставляют ясное и неоднозначное исследование мнений и эмоций, которые находятся под влиянием пылких чувств и полных энтузиазма презентаций.

Профессиональная и интеллектуальная жизнь ал-Газали

Ал-Газали постепенно продвигался по ступеням административной иерархии Департамента популяризации ислама Министерства вакуффов в Египте. Он назначался попечителем мечетей, проповедником в Ал-Азхаре, куратором мечетей и обучения и в конце концов директором *ал-Да'ват ва ал-Иршад*. 18 июля 1971 г. Абд ал-Азиз Камил, тогдашний министр вакуффов, назначил его заместителем секретаря в министерстве. В марте 1981 г. Анвар Садат, президент Египта (1970–1981), назначил его заместителем секретаря по *да'вату* в Министерстве вакуффов. Считается, что посредством письменных обращений, речей, проповедей, лекций, радио- и телепередач ал-Газали повлиял на умы мусульман Египта и других стран. Среди множества поддержанных им инициатив ал-Газали обеспечил посещаемость женщинами во многих мечетях.

Лекции ал-Газали и его публикации, которые содержали в себе острую критику условий жизни в Египте и разоблачали скрытые заговоры против ислама и мусульманского общества, огорчали египетскую власть. Ал-Газали предупреждали, но он все же решил продолжить свою работу, вслед за чем последовал запрет его религиозной деятельности, египетским правительством он в 1974 г. был занесен в черный список. Далее было инициировано и отстранение от чтения *хутб* в мечети Амру ибн ал-Аса, но ал-Газали получил должность в университете короля Абд ал-Азиза (Джидда, Саудовская Аравия) и потом в университете Умм ал-Кура (Мекка, Саудовская Аравия). Там он продолжил свою работу по *да'вату* с помощью телепрограмм и газет, одновременно обучая и руководя студентами, работая в различных академических советах в мусульманских университетах и бюро по *да'вату*. В Катаре, например, ал-Газали сделал весомый вклад в развитие факультета шариата в Катарском университете и в распространение информации об исламе посредством медиа, мечетей или ассоциаций. В 1984 г. ал-Газали назначили председателем Академического совета университета Эмира Абдель-Кадира в Константине,

Алжир. В 1989 г., спустя пять лет проживания в Алжире, ал-Газали возвращается в Египет.

Во время своего последнего периода проживания в Египте ал-Газали провел основательную исследовательскую работу по методологии изучения Корана, Сунны, мусульманского интеллектуального наследия и современных проблем мусульман. На протяжении своей академической карьеры, однако, ал-Газали постоянно поддерживал острый интерес к *да'вату*. *Да'ват* ал-Газали предоставляет религиозный взгляд, который охватывает многие аспекты мусульманской интеллектуальной, культурной и социально-политической жизни, углубляется в скрытые причины, религиозные и социальные проблемы. Вклад ал-Газали посредством «Братьев-мусульман», мусульманских университетов или же Министерства вакуфов был сделан на основе традиционного ислама. В то же время его традиционный подход отстаивает новые взгляды, защищает современные перемены, уменьшает роль религиозного формализма и критикует современный религиозный порядок.

В своих работах ал-Газали раскрывает проблемы общества и культуры, делает попытку разоблачить унаследованные слабости и недостатки, освещает обязанности и вызовы *да'вата*. Его огромный интеллектуальный багаж и многообразный опыт также транслировался в развитие концепции *да'вата*, изучение культурных препятствий для *да'вата*, рассмотрение юридического смысла *да'вата* и критику современных попыток необученных, неподготовленных, умственно ограниченных *дуат*. Его работы также устанавливают логические связи между сакральным и секулярным, религией и современностью, религиозной и светской жизнью.

Его мысли отображали главные идеи современной исламской реформы, включая взгляды его учителя, Хасана ал-Банну, на всестороннюю природу ислама и мнимую дихотомию между религиозным и светским миром. Вместо того чтобы говорить об обширных религиозных понятиях, ал-Газали решил сосредоточить внимание на новой фундаментальной взаимосвязи между *да'ватом* и жизнью и, таким образом, ставить вызовы современности в центр внимания своей работы о *да'вате*.

Глава вторая

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДА'ВАТА

Утверждается, что концептуальная модель ал-Газали выдвигает основы *да'вата* и охватывает его религиозный, культурный и социально-экономический контексты. Ал-Газали связывает *да'ват* с двумя ключевыми концепциями. Первая включает врожденную природу человека и попытку поиска и обнаружения путей, благодаря которым практика *да'вата*

соответствует природе человека. Вторая концепция охватывает социально-экономический и культурный контекст *да'вата*, включает не только обсуждение социальных и экономических проблем, затрудняющих современный *да'ват*, но также и синергию фундаментального характера *да'вата* и непрерывно меняющихся природы и потребностей общества. В этом контексте постоянно выдвигаются настойчивые вопросы, которые затрагивают взаимосвязи между *да'ватом* и свободой, пределы, в которых развитие универсальности *да'вата* ал-Газали позволило ему исследовать *да'ват* вне географических границ мусульманского мира.

Концептуальная модель ал-Газали

Исследуя концептуальную модель ал-Газали и вклад его подхода к изучению *да'вата*, необходимо отметить, что ал-Газали рассматривал Коран как иллюстрацию природы *да'вата*, всестороннюю основу его прогресса и описание препятствий, которые встречаются на пути передачи религиозного послания. Далее он рассматривает модели *да'вата*, установленные ранними пророками. Относительно *да'вата* и пророков в Коране подчеркивается, что на пути передачи Божественного Послания пророки всегда придавали особое значение одному принципу — никакой материальной компенсации или награды никогда не ожидалось взамен. Пророки не были продавцами рассказов или же стяжателями славы. Они отдавали, но ничего не брали взамен, предпочитали жертвовать и не искали при этом выгоды или уважения. По мнению ал-Газали, эти примеры подтверждают, что *да'ват* должен быть вне мирских целей.

К тому же *да'ват* пророков был непосредственный, простой, понятный, искренний и милосердный. Прозрачность, унаследованная в пределах *да'вата*, показана в их ясном и однозначном послании. Пророки встречали людей, друзей или врагов независимо от их личностных характеристик, не утаивали от них ничего из религиозного послания. Следовательно, *да'ват* является открытым и прозрачным, со своими вопросами, фундаментальными или вторичными, известными всем, в равной мере обществу или массам, и элите. *Да'ват* не должен скрывать любых тайных вопросов или же утаивать определенные аспекты и раскрывать другие. Более того, ал-Газали убежден в том, что величие послания проявляется в уважении к интеллекту, в полном отрицании предположений и подозрений и в привязанности к достоверности и истине. Религиозность как таковая не наполняет разум невыносимым и не погружает его в мир воображений. Возможно, это основано на убеждении, что ал-Газали пытался связать дух *да'вата* с логикой науки для того, чтобы потом повысить качество понимания и толкования, используя *да'ват* как часть научного исследования. Фактически, согласно ал-Газали, мост между религиозностью и наукой является ключевым условием, так как религия утратит

raison d'être (смысл существования), если будет пренебрегать наукой, уменьшать причины или противостоять гармонии религии и светского мира.

Однако подход ал-Газали к таким вопросам, как религия и религиозность, обращен к существующим объектам и слоям, лежащим в основе его концепции религиозного послания, включая потребность пересмотра откровения и удержания его в центре внимания посредством распространения добра, отстаивания справедливости, защиты веры и толкования откровения как питательного источника добродетели, а также дальнейшего предоставления важнейших смыслов нуждающимся нациям. Это религиозное послание стремится поддерживать справедливость и свободу для угнетенных наций, живущих в нужде, дать уверенность и благодать посредством мотивации и руководства, пробудить сердца, которые забыли Господа, и привести в движение неподвижные идеи.

На основании этого описания религии и религиозности ал-Газали далее описывает *да'вата* как рождающегося одновременно с верой, как двойника веры, ритуалов и моральных норм. По его мнению, *да'ват* — это руководство к наиболее совершенной правде Вселенной, ориентация к добродетели и спасение от разрушения. Ал-Газали доказывает, что уменьшение масштабов *да'вата* и сведение его к единичной деятельности не имеет оправдания. В результате он критикует тех, кто понимает *да'ват* как пламенную проповедь, взволнованные чувства, повседневное выступление, побуждение к сражению или даже неспособность понять, что проповедование является только одним из аспектов широкого круга видов религиозной деятельности. Ал-Газали осуждает присуждение звания *даи* (призывающий к исламу) исключительно проповедникам или имамам. По его мнению, понятие *дуат* охватывает также и справедливого правителя, компетентного адвоката или правоведа, писателя, преданного проповедника и тех, кто бросил вызов несправедливости и тирании. Каждый может сделать вклад, как лично, так и коллективно, в религиозную, социальную, культурную или политическую жизнь. *Да'ват* — это стратегический инструмент реформирования, который требует всех типов работников и волонтеров. Понимание *да'вата* ал-Газали является целостным и отображает его широкий подход к исламской реформе. Однако его обширный взгляд на *да'ват* влечет за собой близкую взаимосвязь между *да'ватом* и понятием перемен, так как *да'ват* включает в себя не только передачу религиозного учения или толкование Священного Писания мусульманскому обществу, но также многие усилия тех, кто принимает участие в реформировании общества. Объем понятия *да'ват* подразумевает расширение его сферы для того, чтобы охватить широкие социальные изменения, основанные на убежденности ал-Газали в целостности природы исламских предписаний и осознании того, что понимание религии не должно быть фрагментарным.

Фитра

Концепция *фитры* играет главную роль в работе ал-Газали, потому что он использует эту концепцию, чтобы поместить *да'ват* в модель предрасположенностей человека и стремления к божественным идеям. Ал-Газали постоянно пытается выдвинуть на первый план глубокие связи между *да'ватом* и врожденными характеристиками естества человека и развить истинное пропорциональное уравнение, включающее религиозное развитие и истинную *фитру*. Однако основное предположение заключается в том, что *да'ват* улучшает поддерживающую среду для продвижения человека на пути духовного, морального и религиозного усовершенствования, в то же время он добавляет завершающие штрихи к существующему интуитивному знанию, не требуя при этом дополнительного обучения.

На базовом уровне ал-Газали рассматривает ислам как неотъемлемую религию *фитры*. Согласно ал-Газали, *фитра* состоит из первозданного разума и чистого сердца. Он считал, что люди рождаются с разумными побуждениями, которые ведут их к Творцу, и также с пониманием того, что коррупция — это дьявольское порождение и позор, от нее нужно держаться на расстоянии. Ал-Газали настаивал, что определение моральных деяний в конечном счете требует отвержения рациональной философии деяний человека, которая не рассматривает откровение и является причиной только произвольных одобрений и отречений. На этой основе ал-Газали связывает *да'ват* с критериями разделения добра и зла для того, чтобы определить моральную оценку деяний как врожденную характеристику *да'вата*.

Согласно ал-Газали, безошибочный смысл самонаправления к Господу и совершенная мораль закладываются при рождении. Он считает, что дети рождены готовыми к развитию в направлении совершенного нрава, они все еще как незрелые фрукты, которые становятся сладкими только в случае, если обеспечен достаточный уход против болезней.

Это означает, что, имея личный выбор, люди будут в конечном счете направляться к их Создателю, открывать внутренние побуждения, внушенные Господом, отдавать предпочтение браку перед внебрачными отношениями, состоянно трезвости перед пьянством, действовать великодушно, а не эгоистично и искренне, а не лживо. Посредством *фитры* люди понимают, что справедливость — это хорошо, дьявол — это плохо, знания — это честь, невежество — это позор, целомудрие — это продвижение к совершенству и безнравственность — это коррупция. Даже с небольшим объемом религиозных знаний, как объясняет ал-Газали, чистота *фитры* направляет человека к Господу и осознанию Его справедливости. Люди рождены готовыми, то есть со стремлением следовать направлению *фитры* и принимать и соблюдать принципы веры и добродетели. Господь наделил *фитру* всеми качествами для противо-

стояния лживости. Пренебрежение этими качествами ведет к упадку и будет обязательно оценено в Судный День. Среди этих качеств: способность устоять, отказаться от суеверий и противостоять им, защита правды, отвержение безнравственности, благотворные и праведные деяния.

Согласно ал-Газали, любая цивилизация, которая находится ближе всех к *фитре*, становится ближе к природе ислама. Кроме того, он считает, что современная западная цивилизация подошла к *фитре* ближе, чем те религиозные учения, которые подавляют и угнетают человеческое тело. Особенно близко к религии ислама подошли современные традиции Запада, в частности в политике. Понимание ал-Газали *фитры* превосходит традиционные религиозные определения, рассматривая более универсальные ценности как действенные индикаторы истинной *фитры*. Настоящая религия является человеколюбием на истинном пути (*ал-инсанийаа ал-сахиха*), она включает определение истины разумом с помощью науки, противостояние мифам и суевериям. Обсуждение *фитры* ал-Газали показывает, что его новшество состоит в пропорциональном соотношении между разумным религиозным ростом и социальным процветанием и его попыткой прочно ввести компонент *фитры* в систему *да'вата*.

Универсальность *да'вата*

Согласно ал-Газали, послание Пророка Мухаммада развивает концепцию универсальности на основе веры в то, что на протяжении всего времени религия была единой и что пророки являются братьями, посланными Создателем и направляющими людей к Нему. Ал-Газали подходит к рассмотрению универсальности *да'вата* не только с точки зрения того, насколько большой является территория его действия, но также, в частности, в свете его руководства и формулирования посланий Корана и Сунны, которые обращаются ко всему человечеству, несмотря на время или пространство.

Ал-Газали также подчеркивает важность распространения реформы и гуманистических усилий. Такие взгляды стремятся устранить эмоциональные и культурные барьеры этой универсальности и построить мосты, соединяющие культуры, народы и общества. По мнению ал-Газали, распространение великодушия, защита набожности и противостояние дьяволу являются универсальными обязанностями. Это подразумевает, что распространение, а также защита, великодушие или борьба против дьявола не являются местными обязанностями, возложенными на мусульман в их родных обществах, они, скорее, относятся к универсальным обязанностям. Универсальность по отношению к *да'вату* требует исследования мира вокруг нас, включая разные религиозные группы. *Дуат*, обеспокоенные интеллектуальной и эмоциональной реформами, долж-

ны изучить и ознакомиться с универсальным мышлением людей и понять условия жизни людей с целью дальнейшего их улучшения. Поэтому мусульманские ученые должны исследовать стратегии универсального *да'вата* для ознакомления с исламом внешнего мира или как ответ на сомнения. Таким образом, мусульманам необходимо хорошо относиться к другим. Однако на макроуровне универсальность *да'вата* связана с усовершенствованными духовными и экономическими условиями для мусульманского общества, следующего путем пророка Мухаммада, воспитывающего благородные черты характера и пребывающего в состоянии диалога и общения с другими народами.

Универсальность ислама, как считает ал-Газали, является, к сожалению, понятием, которое мусульмане чрезмерно используют, хотя все еще не выяснили, в каких ситуациях его следует применять. Современные мусульмане некомпетентны в вопросах применения этого универсального понятия из-за их замешательства, неоднородности культур и тиранических политических систем. Данные условия, скорее, вынуждают сомневаться в ценностях ислама и пользе, которую они могут принести людям.

Оценка ал-Газали современного положения мусульман привела его к вопросу о том, почему они использовали универсальность *да'вата* так неудачно, привнося слабое понимание ислама на местном и международном уровнях. И он делает вывод, что это случилось из-за частичной увлеченности ранних мусульман греческой философией в то время, когда фактически они должны были формировать и демократизировать монотеизм ислама и кораническую философию в различных академических дисциплинах, этике и бизнесе. Политическая стагнация также лишила официальную исламскую политику любого намерения распространять *да'ват* главным образом, как считает ал-Газали, из-за правителей, которые вместо того, чтобы придерживаться программ обучения и наставления, были поражены жаждой контроля и силы.

Да'ват, общество и культура

Ал-Газали рассматривал значение экономических условий вместе с социальными реформами в качестве фундаментальных элементов применения *да'вата*. Согласно ал-Газали, влияние социального и культурного окружения, равно как и личного и нравственного поведения, на религию является неоспоримым. Таким образом, существенное влияние на моральную и социальную среду было для него необходимым условием для успешного донесения религиозного послания. По мнению ал-Газали, нравственные проступки и пороки часто возникают и процветают в обществах, испытывающих экономические затруднения. Это, как он считает, объясняется тем, что продажная среда искажает природу *фитры* и

заражает её болезнями. Люди рождаются верующими и готовыми находиться в тесной связи с религией и её учениями с того момента, как только они достигнут понимания и способности противодействовать негативным влияниям.

Ал-Газали также видел взаимосвязь между *да'ватом* и бедностью. Он утверждал, что основные потребности человека должны быть удовлетворены в первую очередь, а только потом можно ожидать углубления людей в веру.

Большинство его критики *дуат* основано на том, как *да'ват* действует в условиях бедности. Ал-Газали описал, как, несмотря на несколько попыток, *да'ват* все еще не нашел соответствующей среды для внедрения убеждений, нравственности или хороших деяний в бедных социальных сословиях.

Эти проблемы сегодняшнего дня, согласно ал-Газали, требуют от *дуат* решений моральных и экономических проблем. Перед тем как направлять людей к Создателю, нужно провести масштабные экономические реформы, ведь это неприемлемо, если порочность и безнравственность должны сражаться во имя ислама. Ал-Газали был убежден в том, что улучшение экономических условий является ключевым фактором для *да'вата*, и верил в существование пропорциональной взаимосвязи между экономическим развитием мусульманских обществ и *да'ватом*. Таким образом, ал-Газали побуждал *дуат* сочетать практику и понимание *да'вата* с социально-экономическим контекстом, при этом он призывал соответствующие учреждения приступить к выполнению программы реформ, усматривая в этом ключевое средство для улучшения качества религиозного образования, залог успешности *да'вата* и исламского реформаторства в целом.

По мнению ал-Газали, очень прискорбно, что устрашающие традиции продолжают контролировать жизнь мусульман во имя религии. Также учения ислама изолированы от политической, экономической и социальной жизни, углублены в религиозное поклонение, лишены духовности, и превращены в механически совершаемые ритуалы. Ал-Газали утверждает, что *да'ват* подвергнет опасности свое послание и поставит под угрозу решение сложных проблем в случае распространения принципов, являющихся смесью ислама, средневековых пережитков и хаотически используемых элементов современных идей. Ал-Газали призывает мусульман блюсти чистоту традиции и отказаться от пережитков эпохи невежества. Речь идет, например, об угнетении женщин в различной форме, в частности, о пренебрежении их образованием, запрещении посещения ими мечетей, препятствовании их наслаждению благим и избеганию порочного, об увеличении наказания за любой совершенный грех. Для него отсутствие правильного понимания ислама ведет к проникновению определенных племенных обычаев в правовую систему мусульман.

Да'ват и свобода

Ал-Газали рассматривал свободу разума и сознания как фундаментальную основу религиозности и главную среду, позволяющую религии возникнуть, развиваться и процветать. Согласно ал-Газали, интеллектуальная свобода формирует основы *да'вата* и является ключевым критерием для божественного вознаграждения и наказания. Свобода самовыражения включает конструктивную критику, защиту своей точки зрения посредством конструктивных дебатов, а не оскорблений или же угроз. Согласно ал-Газали, религиозное послание предоставляет разуму необходимую свободу посредством вовлечения его в широкий диалог, который не связан с принуждением людей к вере. Ислам, например, стремится к созданию атмосферы толерантности, свободы от любого деспотизма и угнетения, цель её — мягкое убеждение в условиях мирной среды. Вера, таким образом, рассматривается как нечто укорененное в абсолютную интеллектуальную свободу и как её результат, нечто созданное без использования чуда (которое в действительности угнетает умственные способности) и давления на интеллект или желание человека. Ал-Газали насчитал в Коране приблизительно одну тысячу аятов, подтверждающих, что вера является конечным результатом свободного мышления, желания или сознания, предельным исходом интеллекта и убеждения, которое требует устранения принуждения из *да'вата*. Далее ал-Газали перечисляет различные типы свободы, как, например, свобода слова, религиозная свобода, свобода удовлетворения основных потребностей и свобода от преследования.

С точки зрения ал-Газали, убеждения и дебаты являются влиятельными, в то же время страх и сила — неуместны. Сама логика диктует нам, что если мы говорим о религии, любая форма принуждения будет отталкивать людей и вместо привнесения веры будет способствовать развитию неправильных представлений о религии. Людей, принявших религию под давлением, нельзя считать религиозными, даже если они строго соблюдают все религиозные обряды. Принуждение в религии рассматривается как интеллектуальное преступление, оно не находит поддержки в жизни пророка Мухаммада или праведных халифов. Таким образом, ал-Газали призывает *дуам* заниматься направлением людей и не стремиться к накоплению прибыли как *raison d'etre* (смысла существования), ибо это превращает людей, занимающихся призывом, не в подлинных *дуам*, а, скорее, в грабителей.

Согласно ал-Газали, пророки являются братьями, чьи глубокие духовные знания объединяют с ними людей на основе сотрудничества и сострадания, а не оставляют их разрозненными. Среди десяти принципов ал-Газали, которые упоминались ранее, четыре полностью посвящены *да'вату* и религиозному взаимодействию, в то же время восьмой принцип охватывает религиозные различия и то, как они должны препятствовать вражде и бедствиям. По мнению ал-Газали, человечество яв-

ляется одной единой семьей, которая произошла от общего источника, без предпочтения одного другому по отношению к созданию или жизни.

Итак, работы ал-Газали отдаляют *да'ват* от любой формы оскорбления, тирании или эксплуатации. Проповедник (*даи*) и тот, кому проповедают (*мадд*), обладают равной свободой. Взгляд на свободу в работах ал-Газали превышает его собственный социополитический опыт и в значительной степени зависит от убеждения и выбора. Показано, что этот взгляд является оригинальным, гуманистическим, реалистическим и, естественно, религиозным. В работах ал-Газали *да'ват* показан открытым и толерантным процессом изменения, учитывающим эмоции людей и интеллект. Он рационально распространяет ценности того, что ал-Газали называет природной религией (*ал-дин ал-табии*), не противостоя универсальным ценностям.

Глава третья

ДУАТ (ПРОПОВЕДНИКИ ИСЛАМА)

В этой главе рассматриваются взгляды ал-Газали на обязательства *дуата*, их духовные, моральные и просветительские качества, на проблемы и вызовы, стоящие перед ними по отношению к *да'вату*, а также критика их ал-Газали. Это поможет нам понять природу и применение работы по *да'вату* и значение модели ал-Газали, в которой он относит *да'ват* к духовным и моральным качествам. Это также позволит нам идентифицировать причины, которые привели его к убеждению, что эти качества являются обязательными для практики *да'вата* и без их помощи *дуат* не будут успешными. Обсуждение этих качеств также показывает отношение ал-Газали к современным стандартам образования *дуата* и другим необходимым условиям практики *да'вата*.

Обязательства *дуат*

Согласно ал-Газали, ислам в своей сущности направлен к *да'вату*. Он призывает мусульман учиться и обучать других, становиться убежденными и убеждать других. Ислам дает глубокие знания о Создателе, придает уверенности тем, кто сомневается, и устанавливает благочестие для всех людей. Он также стремится изменить естество человека и общества, избавиться от плохих обычаев и законов и, наоборот, одобряет благородные традиции, борется с коррупцией и несправедливостью. Это является религиозным посланием. Цель *да'вата* — эффективное развитие человека и мобилизация мусульман посредством искренней веры, благочестивых молитв, искренности и любви к Господу и Его Посланнику, посредством совершенствования в земной жизни.

Как написано в Коране, *дуат* должны заучивать и читать наизусть аяты, стремиться к духовному очищению и обучать людей. Эти обязанности, как утверждали пророки, являются неотъемлемой частью *да'вата*. Однако непосредственной областью деятельности *дуата* являются они сами и их группы. Показывая хороший пример, они в то же время играют роль моделей, которые вдохновляют других верить в Господа и обучают мусульман и немусульман религии и откровению, упрочают их связь с Кораном. *Дуат* демонстрируют истину и не скрывают ее, передавая послание веры в первозданном виде, свободном от влияний материального мира. На социальном уровне и следуя нескольким доказательствам из Корана, *даи* освобождает *да'ват* от желания и алчности, сообщая Исламское послание без мысли о материальной выгоде.

Обязанности *даи* также включают его/её личное и социальное развитие и возможность обращения к религиозному и мирскому одновременно. Эти обязанности не просто отражают традиционные задачи учителей религии, проповедников или ученых, а соответствуют также новому взгляду на *да'ват*, согласно которому *дуат* делают вклад в проведение исламской реформы и являются позитивными агентами изменений. Это показывает, как широкое понимание *да'вата* ал-Газали повлияло на его понимание обязанностей *дуата*. Такой широкий спектр обязанностей все же делает задание *даи* многоаспектным, сложным и трудно осуществляемым и затрудняет оценку успешности выполнения. Эти обязанности также указывают на небольшой сдвиг к многогранному и гибкому стилю обязанностей *да'вата*, что расширяет сферу интересов *дуата*, делает *да'ват* ключевым инструментом в общей исламской реформе, а также устраняет различия между исламской реформой и *да'ватом*.

Ал-Газали также возлагает на *да'ват* ответственность за личность и за группы, которые участвуют в мирной и позитивной исламской реформе, и за улучшение жизни как в отдельных регионах, так и во всем мире. К *да'вату* относятся проповедники, теологи и члены движения за исламскую реформу. Большая часть критики ал-Газали, однако, направлена на *дуат*, которые считаются религиозными проповедниками и учеными. Ал-Газали имеет в виду две категории, не разделяя при этом их обязанности.

Духовные и нравственные качества *дуат*

Ал-Газали считает, что *дуат* больше всего нуждаются в самодисциплине и должны иметь более высокий уровень религиозности и нравственности, нежели остальные. Например, *дуат* должны достичь высшего уровня веры и уверенности, энтузиазма и нравственности. Это требует от них большей внимательности к своему нравственному и духовному состоянию, самоанализа с целью выявления и искоренения любых недостатков или духовных болезней. Они также не должны допускать, чтобы

их лекции направлялись исключительно к их аудиториям и не касались их самих.

Ал-Газали считает, что алчность и материализм несовместимы с *да'ватам*. *Дуам* не могут и не должны стремиться к материальному вознаграждению за свою работу. Согласно ал-Газали, это бескорыстное посвящение, которые мы видим в работе *дуам*, не является случайным, потому что главной основой моральных качеств *даи* является его/её духовное единение с Господом. Применяя *да'ват*, *дуам* должны стремиться к удовлетворению Господа, а не к своему собственному, их намерения постоянно должны быть сосредоточены на том, что они делают для Господа, и это не может совершаться без искренности в сердце и положительной связи с Богом. *Дуам* можно считать успешными, если они с помощью примеров, так называемых образцов для подражания, направляют людей, вдохновляющихся поведением Пророка при совершении им актов поклонения, в деятельности и борьбе. В общем, *дуам* должны твердо придерживаться исламского учения в своем подходе, стиле *да'вата* и воздерживаться ото лжи, обращаясь к человеческим сердцам.

Также *дуам* должны совершенствовать свой нрав и свои знания, потому что передовые общества не обращают внимания на внутренний мир *дуам*, если они неспособны быть лидерами в интеллектуальной, научной и нравственной сферах. *Дуам* должны сочувствовать людям в горе, желать им здоровья и восстановления, помогать им в час поражения, защищать их от несправедливости и объединять массы людей, с которыми жестоко обращались или которых унижали. *Дуам* должны находиться в тесной связи с людьми, вместо того чтобы отдалять себя от них, и предоставлять возможности, а не отгонять от себя. Во всем этом *дуам* должны быть выше личных разногласий и не должны осуждать людей.

В заключение нужно подчеркнуть, что главная цель *дуам* — учить, напоминать и направлять людей, давать надежду до тех пор, пока они не обратятся к Создателю. *Дуам* стимулируют других надеяться на лучшее для них, они удовлетворены, если достигнуты цели *да'вата* и отсутствует отчаяние, особенно если окружающие условия неблагоприятны для *да'вата*.

Образовательная квалификация *дуам*

Ал-Газали считал, что в свете Корана божественный отбор народов зависит от их интеллектуальных и нравственных качеств, полезных для человечества, а не от этнических или географических факторов. Согласно ал-Газали, успех *дуам* определяется их целеустремленностью, стремлением к широкому и глубокому образованию. *Дуам* должны читать все типы литературы и изучать все направления в науке для того, чтобы понимать жизнь и влияние на нее окружающей среды; они должны читать о вере, атеизме, философии и Сунне и избегать письменных материалов

периодов упадка. Согласно ал-Газали, *да'ват* требует знания Корана и Сунны. Но также важно для *дуат* понимать историю мусульманских халифов и их обширное исследование условий эпохи.

Ал-Газали подчеркивает роль арабского языка и литературы как предпосылок для эффективного *да'вата*. Изучение арабского языка помогает людям узнавать новое о мусульманах, стимулирует их понимать откровение и поддерживает передачу веры. Интеллектуальная структура *дуат* включает изучение гуманитарных наук, в частности этики, социальной и политической философии. Они должны также основательно освоить современные направления в науке. Эффективный *да'ват* требует знаний и по социологии, экономике, педагогике и психологии. Соответственно, *дуат* должны подходить к гуманитарным наукам с исламской точки зрения. В конечном счете интеллектуальная структура *дуат* должна включать и природоведческие науки. *Дуат* должны понимать естественные науки, такие как химия, биология и астрономия, и должны также ознакомиться с географией, ботаникой и зоологией. Перечисленные науки, по мнению ал-Газали, являются ключевыми для *да'вата*, так как они помогают *дуат* устранять недостатки своих концепций, согласовывать свои взаимосвязи с материальным миром и предоставляют им фундаментальное руководство.

В целом ал-Газали попытался сформулировать претенциозную модель *да'вата*, в которой *дуат* должны быть высокоэрудированными личностями, освоившими различные области науки. Его модель, однако, требует людей, обладающих социальным опытом, энциклопедическими знаниями, людей, которые могут использовать междисциплинарный подход к области исследований — рациональный или традиционный, материальный или моральный.

Проблемы *дуат*

Ал-Газали указал на множество проблем и вызовов *да'вата*. Они включают вопросы культуры и обычаев, слишком малое значение *дуат* как образцов для подражания, их скудную религиозную практику, низкое положение женщин, неудовлетворительную систему образования, неполноценные учреждения *да'вата*, эффективность *дуат*, отсутствие у мусульман понимания мирской жизни, правовые различия, аннулирование аятов в Коране (*ал-наسخ фи ал-Куран*), неудачи в мирской жизни и влияние иностранных культур. Согласно ал-Газали, все это и формирует критические вызовы, особенно когда *да'ват* требует разумного и широкого усовершенствования и положение мусульман характеризуется ужасной экономической и научной отсталостью.

Ал-Газали утверждает, что разный интеллектуальный уровень и различия между направлениями ислама привели к глубокому расколу между мусульманами, порождая пренебрежение социальными обязанно-

стями на местном и международном уровнях. Такое игнорирование является, в свою очередь, причиной того, что мусульмане заботятся о внешней форме религии, а не о внутреннем состоянии. Все это — причины упадка, интеллектуальные, социальные или политические, культурные воздействия, которые овладели личностью мусульманина. Длительное состояние невежества также является причиной недостаточного количества исследований и последователей *да'вата*, что, в свою очередь, позволяет развиваться искаженным культурам и беспорядочным политическим движениям, подвергая опасности *дуат*. Как результат, универсальное послание ислама постепенно приходит в упадок.

Согласно ал-Газали, мусульмане должны распространять идеальные примеры, отображающие Исламское послание, и действовать как истинные преемники божественного учения и ценностей. Ал-Газали утверждает, что народ, обладающий посланием, должен основывать свою систему жизни соответственно. Если работать над этим, добродетель мусульман со временем станет заметной за пределами их государств и об этом узнают во всем мире. Мусульманский образец для подражания может также принять форму мусульманских правительств, которые, посредством различных институций, должны заботиться о своих гражданах, поддерживать справедливость, защищать мир и противостоять материальным желанием. Ал-Газали предупреждает, что для того, чтобы ислам хорошо справлялся с ролью образца для подражания, необходимо, чтобы большое количество мусульман получили образование. Ал-Газали считает, что *да'ват* не будет процветать, если мусульмане не будут успешными в главных областях экономики и социального развития или же не будут понимать полностью жизнь и её науки. Таким образом, вера не может долго процветать, когда интеллектуальное развитие и экономическая ситуация мусульман остаются на низком уровне.

Ал-Газали считает, что социальные условия современных мусульман не только влияют на успех *да'вата*, но также вызывают сомнения как в исламских ценностях, так и в пределах, в которых человечество может получить пользу от них. Он считает, что неподобающие отношения мусульман и социальная разрозненность могут легко отвлечь людей от веры. Сейчас мусульмане не могут направлять других, не могут этого делать и их религиозные лидеры. Согласно ал-Газали, мусульманам не удалось претворить в жизнь ценности и учения ислама ни вырабатывая стратегии *да'вата*, ни разрабатывая методы презентации религии. Вместо того чтобы подготовить людей, способных передавать послание, мусульманская культура (*такафа*), согласно ал-Газали, привела интеллект в состояние уединения и изоляции. Для него большинство обычаев являются бесосновательными и происходят из периодов отсталости.

Ал-Газали обсуждает также множество проблем, которые вместе ведут к сильному отставанию *да'вата*. Во-первых, он изучал мусульманскую историю и утверждал, что недостаточная религиозная практика существенно затрудняет прогресс *да'вата*. Во-вторых, конфликт между этой

мирской жизнью и следующей жизнью привел к фатальным потерям *да'вата* и повлек за собой два главных типа несправедливости: неспособность понять или поддержать привязанность людей к жизни и неспособность понять божественное руководство или соблюдать религиозные указания. В-третьих, ал-Газали негативно относился к отсутствию понимания отмены определенных аятов (*ал-нахх*), усматривая в этом подрыв *да'вата* и разрушение красоты его природы. В-четвертых, излишняя озабоченность *дуат*, даже одержимость, незначительными конфликтами. И последнее, отсутствие специализирующихся на *да'вате* учреждений, которые должны поощрять благочестие, исследовать новые интеллектуальные области и упорно продвигаться по пути внутреннего и внешнего прогресса, будучи озабоченными достижениями и поражениями *да'вата*.

Как предполагают, прилагая большие усилия для интеллектуального развития, ал-Газали переместил обсуждение на усовершенствование *да'вата* в пределах модели исламского образования. Ал-Газали стремился исправить испорченное положение *да'вата* и улучшить распространение исламской культуры посредством совершенствования концепции *да'вата*, объединения *да'вата* с пространственно-временным фактором реальности. Любое решение проблем *дуат* может отражать, согласно ал-Газали, вклад в усовершенствование общих условий общества в целом.

Критика *дуат*

Критика *дуат* ал-Газали сфокусирована на определенных личностях или группах, кроме того, он смог развить критику общих проблем. Однако будь его подход и интонации менее провокационны и более конструктивны, его критика могла бы, возможно, быть более полезной. Критика ал-Газали была успешна в определенной степени, так как она создала или открыла данное направление *да'вата*, различные правовые проблемы, связанные с ним, принципы *да'вата* и их понимание и распространение в обществе. Однако критика ал-Газали подчас выдвигает проблемы, но не указывает путь их решения; она не ведет к возникновению систематической методологии, отображающей единство, объективность или последовательность, и вскрывает необходимость систематических широких усилий по улучшению современного *да'вата*.

Идеальный образ *дуат*, в понимании ал-Газали, поднимает ряд критических вопросов. Во-первых, те, кто принадлежат к *дуат*, должны интегрировать традицию с современностью и использовать свои умения в свете своего понимания социально-экономического контекста *да'вата*. Если это так, то любые дальнейшие дискуссии должны фокусироваться на процессе интеграции дисциплин и на том, какую методологию применить для подхода к исламским и современным знаниям с точки зрения *да'вата*. Ал-Газали обращает внимание на образовательные стандарты *дуат*, поднимая вопрос о том, какой тип исламских образовательных ин-

ституций может помочь освоить различные необходимые навыки. Это опять подводит нас к вопросу о перспективе, программе и штате. Очевидно, невнимание ал-Газали к тому, как решать эти проблемы, подтверждает тот факт, что он только поднимал вопросы о *да'вате* и *дуат* на общем уровне, без развития обстоятельной программы применения *да'вата*.

Глава четвертая

Взгляд ал-Газали на методологию *ДА'ВАТА*

Методология *да'вата* ал-Газали является главной темой этой части. Сначала мы рассмотрим его подход к *да'вату* и его понимание приоритетов *да'вата*, а также взаимосвязь *дуат* с восприимчивым интеллектом и проповедованием религии. Потом мы также обратимся к взаимосвязи *да'вата* и исламского права, далее рассмотрим *да'ват* и женщин. Здесь ал-Газали предлагает свою интерпретацию многих правовых вопросов относительно женщин, пытается развить модель, которая легитимизирует участие женщин в социальной и политической жизни и которая поддерживает его мнение о том, что и женщины, а не только мужчины, могут сделать определенный вклад в *да'ват* и исламскую реформу.

Подход к *да'вату*

Подход к *да'вату* является тем, что преобразовывает знания и опыт *дуат* в распространение религии. Это также отражает приоритеты *да'вата*, сферы особого внимания *дуат* и применения *да'вата* для общества. Ал-Газали считает, что *дуат* должны представлять свои убеждения согласно методологии Корана, которая придерживается особенного стиля ознакомления с Создателем и божественными атрибутами. По его мнению, *да'ват* является наиболее честной передачей религиозных истин и истинным толкованием исламской веры и права. Согласно ал-Газали, *да'ват* полностью сосредоточен на единстве Господа, а не на вторичных правовых мнениях, это ведет к благу и объединяет людей вокруг обязательных религиозных актов.

Тем не менее кажется, что ал-Газали слишком сильно сосредоточился на влиянии правовых отличий на подход к *да'вату*. Чтобы освободить *да'ват* от влияния правовых отличий, он предложил, как он называет, «амнистию в исламском праве». Такой взгляд усилил его беспокойность, касающуюся правильного понимания и применения закона в *да'вате*. Согласно ал-Газали, *дуат* ослабляют или вводят в заблуждение мусульманское общество, если они представляют ислам как обзор вторичных правовых норм или теологических дискуссий. В дополнение к

традиционным формам религиозного проповедования, например, пятничной проповеди, ал-Газали упоминает, как он называет, *ал-илам ал-даави* (информацию *да'вата*). Это искренняя передача послания, направленная на распространение истины и поддержку благосостояния человечества. Более того, кажется, что ал-Газали сильно интересовался воздействием современного проповедования на подход к *да'вату*. В его работе различия между *да'ватом*, проповедованием и профессиональной карьерой стали причиной того, что некоторые мусульмане воспринимают *да'ват* как явление, которое сводится к религиозному проповедованию, определенной форме одежды или однодневным визитам в соседнюю деревню. И это понимание привело к отчуждению от общества, образования и академических стремлений.

Уделяя внимание Корану как модели для *да'вата* или рассматривая соответствие *да'вата* требованиям закона, ал-Газали проявил искренний интерес к пониманию и применению исламского подхода к *да'вату*. Его подход к *да'вату* включает потребности и смысл откровения, тем не менее он не является простым набором теологических предположений — он включает укрепление нравственных качеств *душ*. Отсутствие этих нравственных качеств ведет к поражению *да'вата* и к возникновению сомнений в охваченных группах населения. Для ал-Газали подход к *да'вату* переплетается с личностным составом *душ* и направлен на создание правильного и эффективного понимания религии.

Правовая методология *да'вата* (фикх ал-да'ват)

Ал-Газали осуществлял независимое рассуждение, касающееся *да'вата* и права, сначала углубившись в проблему *да'вата* и то, как он должен пониматься, как к нему нужно подходить и как его стоит применять, и далее он обращается к вопросу права и тому, как его нужно толковать и применять, чтобы действовать во благо *да'вата*. Ал-Газали подчеркивает потребность в удовлетворении и подкреплении целей *да'вата*. Для этого он был вынужден параллельно рассмотреть соотношение права, религии и *да'вата*.

Пересматривая исламское правоведение, ал-Газали пытался решить насущные проблемы, которые, на его взгляд, усложняют *да'ват* и негативно влияют на его модель. Это демонстрирует, что его исследование права по отношению к *да'вату* было всего лишь практической стратегией, в нем мало внимания уделялось созданию систематической методологии *да'вата*. Этот факт очевиден во многих его правовых предпочтениях, которые не могут обеспечить последовательного применения права или систематической методологии при объединении с *да'ватом*.

Интерес ал-Газали состоит в том, что исламская юриспруденция должна служить *да'вату* и что правовые решения не должны отталкивать как немусульман от ислама, так и разрушителей от наставления. Ал-Газа-

ли разрабатывает обширную модель взаимосвязей права и *да'вата*, всегда уделяя особое внимание благу *да'вата*. Например, он обсуждает правовое регулирование запрета музыки, считая, что она не препятствует вере. Он уверен, что это частично справедливо для западных обществ, в отношении которых вопросы музыки/песен или покрытия лица женщин не должны подниматься в программе *да'вата*. Тем не менее правовая методология *да'вата* ал-Газали указывает на глубокое беспокойство относительно реакции западного общества на мусульманскую деятельность и его заинтересованность относительно выгоды для *да'вата* и мечту о позитивных отзывах людей, охваченных им. Это вынудило его взять на вооружение значительное количество слабых хадисов (*ал-хадис даиф*).

Все же работа ал-Газали предоставляет смелые исследования современных проблем, которые поражают *да'ват* как внешне, так и внутренне. Мы можем только предполагать, что усилия ал-Газали, несмотря на свое несовершенство, прервали напряженную тишину, которая до этого окружала объединение *да'ват* и права, и инициировали основание современного взгляда на *да'ват*, право и прогресс ислама.

Он также наметил новый метод анализа, который убеждает мусульман уделять должное внимание культурной и религиозной презентации, связанной с феноменом *да'вата*, особенно в западных странах, и реальности взаимосвязи мусульманских обществ с человечеством в целом.

Женщины и да'ват

Ал-Газали пересмотрел некоторые теологические предписания, касающиеся женщин, потому что пагубные культурные представления и обычаи по отношению к женщинам имеют негативное влияние на положение женщин и их вклад во имя ислама. Ал-Газали вновь обсуждает проблему внедрения культуры в толкование религии, провал *дуат* в их подходе к вопросам женщин и потребность в повторном рассмотрении различных вопросов, касающихся женщин. Для ал-Газали глубокое понимание проблем женщин обеспечивает правильный подход по отношению к современным обществам.

Ал-Газали утверждает, что послание Корана, которое касается женщин, было полностью проигнорировано. Женщины редко получали свою часть наследства, нечасто с ними советовались относительно их вступления в брак, их угнетали и оставляли в состоянии невежества люди, которые не разбираются в религии. Как результат, они забыли о своих обязанностях в отношении религии и жизни. Согласно ал-Газали, социальные и культурные традиции, в частности вышеупомянутые, не признавая экономические права женщин, были причиной низкого положения женщин в обществе. Более того, эти созданные рукой человека обычаи и предубеждения сдерживали влияние женщин на общество, делая их ничтожными и маловажными как в жизни, так и в религии, при

этом тщательно оберегая темноту невежества, ужесточая учение ислама, способствуя упадку образования женщин и, таким образом, всего народа. Ал-Газали убежден, что эти традиции, поддерживая угнетение женщин, поднимали положение мужчин и при этом ограничивали женщин сферой физических обязанностей и наслаждений. Нравственное положение женщин рассматривается сквозь призму чести, в частности, проступки сына считаются юношеским весельем, в то же время ошибочные действия женщины — стыдом, подтекст которого является очень серьезным.

Стратегия ал-Газали состояла в том, чтобы предоставить свежие правовые толкования положения женщин. Он утверждал, например, что не существует неоспоримого исламского текста, требующего от женщин закрывать их лица. Чтобы повторно определить положение женщин, ал-Газали обсудил различные толкования, которые, по его мнению, могут предоставить свежее понимание и которые раскроют потенциал и способности женщин.

Выводы

Ал-Газали стремился развить современную модель *да'вата* в пределах широкого спектра исламского обновления. В его модели *дуат* являются не просто распространителями абстрактного религиозного учения или нравственности, но также агентами позитивных изменений. Более того, *да'ват* больше не рассматривается как обязанность определенной религиозной группы *дуат*, а, скорее, как социальная и коллективная ответственность, цель которой улучшить не только религиозную жизнь, но также и экономические стандарты мусульманского общества. К тому же *да'ват* должен включать не только проповедников, муфтиев и ученых-религиоведов, но и всех, кто влияет на социальные и глобальные изменения, переступая пределы традиционного пространства таких групп, как Джамаат Таблиг, суфии и салафиты.

Ал-Газали считает, что *да'ват* означает не только обязанность религиозного проповедования, но также отображает процесс интеллектуальных изменений и моральных трансформаций. Такой процесс является открытым и целостным, охватывает разнообразие и включает в себя точки соприкосновения религии и общества. Осознавая эту многогранную природу *да'вата*, ал-Газали ищет новую действующую среду, которая может преодолеть культурные и географические границы, твердо придерживается свежего и рационального понимания религиозных традиций и отделена от современных влияний мусульманских движений и групп *да'вата*. Модель *да'вата* ал-Газали включает вопросы исламского обновления для создания атмосферы, благоприятной для *да'вата*. Рассматривая универсальный характер *да'вата*, необходимый для ознакомления с исламом разных людей и народов, модель ал-Газали стремится построить мосты общения, понимания и взаимодействия, в частности с

Западом, а также улучшить универсальные способы общения в мусульманских обществах.

Модель *да'вата* ал-Газали поддерживает умеренность. В самом деле, тяжело представить себе, каково было бы положение *да'вата* и исламской реформы, если бы не знаменитые, конструктивные и целостные работы ал-Газали. Сильная позиция, которую он занял по отношению к образованию, существенное значение повышения уровня жизни бедных, которое он отводит свободному обществу, личное совершенство, к которому он призывал, и его сочувствие, его роль как учителя и общественного интеллектуала-критика — все это поддерживает репутацию ал-Газали как одного из наиболее важных мусульманских мыслителей и реформаторов столетия как при жизни, так и после его смерти.

Об авторе

Бенауда Бенсаид имеет степень бакалавра исламоведения (университет Абд ал-Кадира, Константина, Алжир), магистра наук об исламском откровении (Международный исламский университет, Малайзия) и звание доктора философии в области исламоведения (университет Макгилл, Канада). Сейчас он работает в Колледже искусства и науки университета Иффат (Джидда, Саудовская Аравия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Про серию
3

Вступление
4

Глава первая. **Жизненный путь мусульманского реформатора
Мухаммада ал-Газали (1917–1996)**
5

Глава вторая. **Теоретический анализ *да'вата***
12

Глава третья. ***Дуат* (проповедники ислама)**
20

Глава четвертая. **Взгляд ал-Газали на методологию *да'вата***
26

Выводы
29

Об авторе
30

Научно-популярное издание

Бенауда Бенсаид

**СЛУГА БОГА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА —
НАСЛЕДИЕ ШЕЙХА МУХАММАДА АЛ-ГАЗАЛИ**

**ISBN 978-5-85803-603-6
(Петербургское Востоковедение)**

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 23.02.2022. Формат 70×100^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 2 печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 140

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Область современных исследований да'вата (исламский призыв) охватывает существующие модели да'вата в соответствии с их историческими основами, философским и методологическим обоснованием. И по сей день, несмотря на основные принципы и влияние различных моделей да'вата, ведутся дебаты о том, какая из этих моделей наиболее эффективно усовершенствует понимание ислама и смогут ли они объединить традиционные религиозные нормы и сложные вызовы современности.

Настоящее издание демонстрирует не только глубокое понимание исламской теории да'вата, но также критический анализ современных практик да'вата в социально-культурном контексте мусульман и в свете наилучшего ответа да'вата на вызовы современности — при одновременном соблюдении фундаментальных догматов ислама. На пути решения этой проблемы современный ученый и проповедник Мухаммад ал-Газали развил новый взгляд на предмет да'вата.

Книга рассчитана на всех интересующихся современной исламской мыслью.

ISBN 978-5-85803-603-6

9 785858 036036